

меня бережешь?» По его примеру царь Македонии,⁵⁰³ слыша добрую весть, всякий раз молил богов оставить его счастье без внимания и смягчить бедствие, которого ему теперь следует ждать. Известно ведь, что у Юпитера, по словам мудрого поэта,⁵⁰⁴ есть два сосуда: один с благами, другой, гораздо больший, с напастями; и, проливая на смертных содержимое этих сосудов, он поступает как царь, угощающий свой народ питьем, в котором всегда больше воды, чем вина.

Итак, все мы должны ждать какого-нибудь несчастья, которое нас рано или поздно настигнет (что хорошо знал Солон,⁵⁰⁵ отказывавшийся называть кого бы то ни было счастливым, пока тот не умер), и Фортуна владычествует в этом мире столь безраздельно, что справедливо именуется царицей и богиней: поэтому смеем ли мы думать, что ее суд, для которого нет ничего святого, не властен и над любовью? Я, впрочем, не хочу признать, что он в силах ее угасить, ибо любовь вечна и, побеждая земные законы, торжествует над смертью в венце нетленного бытия. Свидетельство этому – ярчайшие созвездия Персея и Андромеды,⁵⁰⁶ Вакха и Ариадны⁵⁰⁷ и многих других, чья любовь осияла небеса. Нельзя забыть и тех, которые нисходят в преисподнюю (о чем рассказала душа влюбленного Поликсена⁵⁰⁸). Но эта мачеха Фортуна всячески препятствует благому стремлению любящих, муча и тираня их различными бедствиями. Так подрезают крылья птице, чтобы лишить ее природного совершенства. Однако смею утверждать, что Фортуна, подобно молнии, поражающей наиболее высокие вершины, обычно ополчается только против истинно сильной любви и, пренебрегая борьбой с дюжинными противниками, ищет славы в одолении тех, кто возвышается над другими. – Воистину так! – отвечала мадемуазель Мари. – Но чем вы на сей раз оправдаете порочность мужчин? Ведь из вашего рассказа явствует, что причиной этого ужасного несчастья стала их ревность. Вы поневоле должны осудить или скудоумие сеньора д'Алегра, который так слепо доверился Адилону, что, право же, заслуживал быть обманутым, если бы от этого пострадал только он сам, – или злокозненность его бессердечного приятеля, который, мстя врагу, умертвил собственную возлюбленную. Хотя любовь не терпит товарищества, мне думается, что если бы эти два дворянина прониклись теплом дружеского чувства, они были бы уступчивей и поладили между собой, как два греческих государя,⁵⁰⁹ которые прибегали к переговорам в любовных делах, не превращая любовь в противницу дружбы, ибо они родные сестры.

На это съёр де Бель-Акей возразил:

– Я согласен, сударыня, подобное и вправду случалось в древности, когда люди были так добры, что не только возлюбленную могли отдать по чьей-нибудь просьбе, но отказывались даже от жены, как Катон,⁵¹⁰ сделавший это ради своего врага Гортензия,⁵¹¹ хотя тот не смел его просить. Тогда было признано, что у друзей все должно быть общим, – правда, скифы не включали сюда меч и чашу. Однако этот род людей вымер, и никто в наши дни не пожелал бы вести себя как великий воин, который поклялся вовек не сражаться, когда царь у него отнял его любимую Бризеиду,⁵¹² и все же нарушил данную клятву ради своего друга Патрокла,⁵¹³ доказав этим, что дружба

⁵⁰³ Царь Македонии. – Возможно, речь идет о Филиппе, отце Александра Македонского.

⁵⁰⁴ О каком древнеримском поэте идет речь – неясно.

⁵⁰⁵ Солон (640–558 гг. до н. э.) – замечательный афинский мудрец и законодатель.

⁵⁰⁶ Персей и Андромеда. – Имеется в виду популярный мифологический сюжет: юный Персей спас Андромеду, отданную чудовищу, пожиравшему людей; он поразил чудовище, женился на Андромеде и увез ее в Аргос (греч. миф.).

⁵⁰⁷ Вакх и Ариадна. – Здесь имеется в виду мифологический рассказ о том, как Вакх (Дионис) полюбил Ариадну и женился на ней.

⁵⁰⁸ Поликсен – один из царей Эллады, безуспешно сватавшийся к Елене перед Троянской войной (греч. миф.).

⁵⁰⁹ О каких государях или правителях идет речь – неясно.

⁵¹⁰ Катон. – Имеется в виду Катон Утический (95–46 гг. до н. э.), древнеримский философ-стоик и общественный деятель.

⁵¹¹ Гортензий (114 – 50 гг. до н. э.) – древнеримский политический деятель и оратор.

⁵¹² Речь идет о пленнице и возлюбленной Ахилла, у которого ее отнял в начале Троянской войны Агамемнон. Тогда герой отказался принимать участие в сражениях. После примирения в стане греков Бризеида была возвращена Ахил-